

Лю Лао быстро заметил прибывших гостей. Как только он увидел Жун Сюя, он сразу же пошёл к нему:

— Жун Сюй? Не раз слышал, как Вас хвалили! Мне сказали, что Вы только вчера закончили работу в новом фильме. У Вас сейчас есть силы для прослушивания? Просто у нашей группы по гриму есть свободное время, и они могли бы помочь Вам перевоплотиться.

В конце концов, когда Лю Лао сам подошёл к нему, Жун Сюй, естественно, больше не мог оставаться в объятиях Цинь Чэна. Отодвинувшись от спросил:

— Вам это сказал режиссёр Сюй Вэй?

Лю Лао улыбнулся:

— Да, я слышал, что Вы с ним сотрудничаете. Я позвонил ему в полдень.

Эта простая фраза означала, что Лю Лао уже выяснил все интересующие его подробности о Жун Сюе. Он не видел работ Жун Сюя. Он не смотрел ни «Борьбу за превосходство», ни «Западню», ни «Чёрные тучи», поскольку был всё это время очень занят приготовлениями «Диких цветов».

За последние два дня Лю Лао провёл прослушивания для семи или восьми человек. Каждый раз ему либо не подходил типаж актёра, либо его игра.

Хотя Цинь Чэн лично порекомендовал ему Жун Сюя, Лю Лао не мог столь опрометчиво согласиться. Даже зная, что актёрские способности Жун Сюя были хорошими, и их высоко ценил Сюй Вэй, он всё ещё хотел прослушать его самолично.

Жун Сюй собирался согласиться, но услышав тихое сопение Цинь Чэна, спросил:

— Что сказал обо мне Сюй Дао?

Лю Лао ответил:

— Старый Сюй сказал, что Жун Сюй - хороший талантливый актёр. Посмотрев «Чёрные тучи», он решил сотрудничать с Вами. — после короткой паузы Лю Лао улыбнулся и добавил. — Цинь Чэн порекомендовал мне Вас. Ну так что, Жун Сюй, раз Вы уже здесь, Вы готовы пройти

прослушивание?

Цинь Чэн вмешался:

— Сюй Дао сказал, что твоя игра очень хорошая и глубокая. В прошлом году он снял отличный фильм «Пышный сад».

Услышав это, Лю Лао повернул голову и немного поболтал с Цинь Чэном о «Пышном саде» Сюй Вэя, который был номинирован на премию «Золотой Феникс». На какое-то время он забыл о Жун Сюе, болтая с Цинь Чэном, который время от времени кивал. Затем старик принялся рассказывать ему о своём собственном фильме, вышедшем в прошлом году.

Воспользовавшись этой возможностью, Жун Сюй мог, наконец, вздохнуть с облегчением.

Когда он проснулся сегодня в полдень, ему сразу же позвонил Цинь Чэн. После этого он бросился собирать чемодан, а затем отправился в студию Хэндянь. Не стоит даже говорить о том, что он устал в дороге. Если бы сейчас он действительно отправился делать грим, он боялся, что не сможет пройти это прослушивание.

После того, как Лю Лао закончил болтать, он взял стакан и сделал глоток воды. В этот момент Цинь Чэн повернулся к своему помощнику и сказал:

— Отведи его отдохнуть.

Младший помощник быстро кивнул, и в этот момент Лю Лао вдруг вспомнил о Жун Сюе:

— Эй, подождите минутку, разве Вы не собирались гримироваться?

Цинь Чэн тут же улыбнулся и снова отвлек его внимание:

— Когда я встречался с Рыловым в Берлине в прошлом году, он сказал мне, что планирует снять один фильм в этом году...

Внимание Лю Лао снова было привлечено. Когда двое мужчин поболтали ещё где-то полчаса, Лю Лао внезапно вспомнил, зачем он здесь. Он быстро отправил Жун Сюя нанести грим и подготовиться к прослушиванию.

Цинь Чэн слегка нахмурился и хотел было что-то сказать, но Жун Сюй лишь улыбнулся и покачал головой, так что он был вынужден согласиться.

Сидя в гримёрной, Жун Сюй получил от Цинь Чэна сообщение.

Цинь Чэн: «Я знал, что с сегодняшними пробками всё получится вот так... Мне стоило приехать за тобой завтра».

Пробки – вещь утомительная. Если бы он приехал в Хэндянь в 4 или 5 часов, он бы почти не устал. Прослушивание прямо с дороги не было бы для него проблемой. Но он приехал сюда только в восемь часов и уже был измотан. К сожалению, Лю Лао не терпелось прослушать его сегодня же.

Жун Сюй: «Лучше сделать это раньше. Если я не пройду, то смогу вернуться завтра самолётом».

Через некоторое время Цинь Чэн ответил: «Даже не останешься на несколько дней?»

Понимая намерения своего собеседника, Жун Сюй строго спросил: «То есть ты считаешь, что я провалю прослушивание?»

Цинь Чэн, увидевший это сообщение: «...»

Что ж, он попал в ловушку.

Затем Цинь Чэн отправился на съемки, а Жун Сюй отложил свой телефон в сторону. Костюм Чжу Можэня представлял собой очень громоздкие и красочные одеяния, поэтому гримёры в три руки принялись накладывать грим Жун Сюю. Затем ему ловко накинули на голову парик из длинных чёрных волос.

Эти гримёры и костюмеры явно были очень искусны в своём деле. Вскоре одна из девушек занялась укладкой, а под конец вдруг вспомнила кое о чём:

— Ой, а где красная стрелка? Вчера режиссёр сказал, что ему не нравятся глаза! Так?

Другая девушка на мгновение задумалась и сказала:

— Ван Дао сказал, что она должна быть прямо в уголке глаза...

— Что ж, попробуем... — словно осознав свою ошибку, девушка сильно покраснела, взяла в руки подводку цвета киновари и осторожно нарисовала ей тёмно-красную стрелку в уголке глаза Жун Сюя.

Наконец, с гримом было покончено, и покрасневшая девушка-гримёр отошла в сторону, не осмеливаясь взглянуть на Жун Сюя снова. Однако после того, как он встал с кресла, он передал Ло Вэй свой телефон, но не сразу покинул гримёрную. Вместо этого он улыбнулся, посмотрел на гримёров и заговорил:

— Привет, я Жун Сюй! Рад знакомству.

Девушки были в шоке.

В следующий момент четыре девушки разом окружили его и заговорили в унисон:

— Жун Сюй! Вы можете дать мне автограф? Вы мне так нравитесь!!!

Жун Сюй:

— ...

«А их много...»

Раздав автографы, Жун Сюй вышел из гримёрной. Снаружи Цинь Чэн уже закончил все сегодняшние сцены, но ещё не снял грим. Он стоял в своём традиционном костюме и увлечённо беседовал с режиссёром Лю Лао. Когда они услышали, как кто-то в толпе выкрикнул имя «Жун Сюй», они разом повернули головы. В одно мгновение глаза Цинь Чэна и Лю Лао расширились, и они ошеломлённо вытаращились на приближающегося к ним юношу.

Сценаристы использовали для описания красоты Чжу Можэня кучу сложных и витиеватых слов, а в конце добавили одну простую фразу: «его красоту не выразить словами». Привлекательный Жун Сюй и так подходил под это описание идеально, но в тот момент, когда он вышел из гримёрной, он выглядел просто ослепительно. Никто в студии не мог оторвать от него восхищённых глаз.

Великолепное лицо, пронзительный взгляд, нефритовая кожа, идеальное тело...

В уголке его глаза сияла тёмно-красная стрелка. Выйдя на площадку, он улыбнулся Цинь Чэну, который в ответ облизнул пересохшие губы.

Цинь Чэн слегка скривил губы, собираясь что-то сказать, но его опередил режиссёр Лю Лао.

Он сказал с улыбкой:

— Отлично! Съёмки сегодняшних сцен как раз закончены, и мне срочно нужно его прослушать: он так потрясающе выглядит!